

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Вера ХАРЧЕНКО

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

О нет, мы будем говорить не об инвектокрации (нецензурных словах) и не о словах из Интернета, мы повернем разговор на 180 градусов и поговорим о хорошем, которого тоже немало в нашей речи, но которое в отличие от инвектив (...), хезитативов (*короче*), просторечных и заимствованных слов (*клево, жесть, вау*) как-то слабо пополняется. Скажем сильнее: пополняется неохотно.

Речь пойдет о создании словаря, словаря личного, рабочего, словаря не для печати, а для чтения и погружения в его кладовые, и кто знает: может быть, когда-нибудь какое-то слово и станет общеупотребительным, войдет в нашу общую речь?

Рассуждая о прикладной лексикографии, мы нередко опускаем из вида ее возможности в плане совершенствования культуры речи. Действительно, издавать словари — значит формировать пространство поиска не самых знакомых слов, тогда как масса других слов, таящихся в недрах семейного родословия, в мемуарах, в других маргиналиях, наконец, в художественной литературе, не говоря уже о литературе переводной, — все это остается за пределами такого словаря. Спросим себя, почему мы ведем речь о словаре, и сформулируем свой ответ следующим образом: мы говорим о словаре потому, что слово является центральной фигурой речи, и процесс работы над собственной речью начинается с внимания к слову.

Спросим себя, где находить материал для работы, и ответим, сославшись на термин «полидискурсивность». Это значит, что эстетическое начало нашей речи таится не только в художественной литературе, в том числе переводной, но и в семейных родословных, в мемуарах, в научно-популярных изданиях и даже в разговорной речи. Материал таится, но вместе с тем и обнаруживается, если подходить ко всему этому блоку бытия современного языка критически, то есть искать (а значит, и находить!) лучшее из лучшего.

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор более 600 научных работ и пяти поэтических сборников. За двухтомный «Словарь богатств русского языка» в 2004 году удостоена медали ВВЦ (ВДНХ). Живет в Белгороде.

Откроем семейные родословные.

Родниться — «Роднитися!» — таким было прозвучавшее перед кончиной последнее слово старой женщины в семейной родословной. Оно шло как напутствие молодым, нередко «меняющим» родственников на знакомых и друзей, что не есть хорошо, но это осознается слишком поздно, а сейчас распространяется.

Маковый. На белом свете — маковом цвете. Такое пожелание, приговорка часто звучала в речи одной, тоже немолодой женщины, но ведь как хорошо сказано и как нам не хватает такого оптимистичного настроения жизни!

Пила. «Она одинаково владела и пилой, и иглой». Так говорили об умении женщины равно владеть и тяжелой мужской работой, и филигранным женским умением: вышивкой, плетением кружев. Редкое качество, однако, и очень, согласимся, востребованное.

Конечно, в семейных родословных скрывается немного таких слов и оборотов, но тем не менее они есть и могут быть востребованы.

Из литературы мемуарной можно выделить, например, слово «ежедневный»

Ежедневный. У Александра Ельчанинова подчеркнуто, что надо ежедневно нести свой крест. Правильно, но ведь речь идет о постоянном несении креста, а это требует многих затрат, нескончаемых усилий. В тексте «...возьми крест свой и следуй за Мною» — по латыни «et tolle crucem suam cotidie et sequatur me» есть слово, упущенное в русском переводе — «cotidie» (ежедневно)¹.

Из сборника афоризмов можно выписать следующие сентенции, также обозначив их через главное в них слово.

Ошибки. Существуют только ошибки.

Один. За всякое порученное дело должен отвечать один и только один человек (Бисмарк).

Находить. Находишь всегда то, что не искал.

Порядок. Храни порядок, и порядок сохранит тебя (Латинская формула).

Айсберг. Ситуация айсберга: никакая проблема никогда не видна целиком.

Достоин. Случай всегда идет навстречу тому, кто его достоин.

Приведем теперь из ранее прочитанной художественной литературы примеры не самых известных слов.

Заневеститься. Хорошее слово, отвечающее вдруг повзрослевшей девушке, начинающей следить за собою.

Допокоить. Нет в словарях, нет и в живой речи, а слово необходимое. Оно о том времени, когда надо действительно допокоить стариков. Дать им возможность более-менее спокойно пожить в последние годы.

Обращаем внимание: мы не случайно выделили в каждом фрагменте наиболее яркое слово, которое и послужило признаком фрагмента, но может быть использовано и шире.

Помимо полидискурсивности признаком словаря является словоцентричность, и это качество мы будем сохранять и далее. В рабочем порядке слово можно просто под-

¹ Священник Александр Ельчанинов. Записи. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996.

черкнуть в предложении, если не получается его заранее выписывать. Такое подчеркивание дорогого стоит, оно будет заострять внимание на самом слове. Итак, мы создаем рабочий словарь. Дело в том, что, выписывая понравившийся контекст, мы обычно мало внимания обращаем на слово, таящееся в нем, а это слово несет колоссальную нагрузку, оно способно обогатить не только данный контекст, но и другие, которыми мы владеем.

Продолжим перечень дискурсов, из которых могут быть взяты контексты со словом ярким, ценным, запоминающимся.

Из разговорной речи могут быть востребованы следующие слова.

Смотреть. Вы должны не читать, а смотреть, много смотреть. — Это слова доктора наук, специалиста по западноевропейской живописи Е. И. Ротенберга.

Клоуны. — Да что мы, клоуны, что ли? — А я отвечаю: Да преподаватели и должны быть клоуны! (Какой интересный поворот в теме! Речь шла о подготовке юбилея факультета, а высказывание оказалось глубже задуманного!).

Золотники. Болезнь приходит пудами, уходит золотниками. — Бабушка так говорила, когда в семье кто-либо заболел.

Обратимся к истории языка. Можно кое-что брать и оттуда.

Дондеже. Интересный союз. Почему бы иногда его не использовать, заменяя наше привычное *пока*.

Гортанобесие. Так обозначали пьянство.

Как располагать слова? По алфавиту не получается, потому что словарь находится в постоянной работе. Главное — это совмещение самого слова и контекста его употребления. Продемонстрировать такое совмещение можно на примерах цветообозначений, когда оттенок цвета становится неизбывной характеристикой самого предмета описания.

Светло-янтарный. Цвет меда донника лекарственного — светло-янтарный или почти прозрачный, у донника белого — и мед белый (Наука и жизнь, 2020, № 7. С. 6).

Медово-желтый. Опенек осенний. Шляпка медово-желтая, в середине более темная (Наука и жизнь, 2020, № 8. С. 74).

Виноградно-зеленый. Он (улетевший из клетки попугай) медленно, с усилием летал невысоко над мостовой, продираясь сквозь виноградно-зеленую листву акаций... (В. П. Катаев).

Дымчато-серый. ...Почки начинали светиться на дымчато-серых ветвях, упруго раздвинув клейкие скорлупки и высунув из-под них острые язычки листьев (Г. Семенов).

Желто-оранжевая окраска мякоти тыквы объясняется большим содержанием каротиноидов... (Наука и жизнь, 2005, № 10).

Злато-карий. Мне бы только смотреть на тебя, / Видеть глаз злато-карий омут... (С. Есенин).

Золотисто-малиновый. Окно — в цветник. Там георгины, астры, золотисто-малиновые бархатцы, петунии (И. С. Шмелев).

Язык поэзии богат открытиями слов, и ведь эти слова могут быть повторены в иных контекстах.

Запятая. Спасибо, жизнь, что ставишь запятые (Н. Гранцева).

Шелкопряд. ...Поэты — шелкопряды языка (С. Кекова).

Нам всегда не хватает смешного, о чем бы мы ни говорили. Из разговорной речи можно черпать глагольные производные, хорошо характеризующие человека и/или ситуацию. Эти «слова» тоже способны украсить речь. Обратим внимание не только на юмор, но и на точность употребления приставок в словах.

Вырыдаться [Музыковед 59 л.:] Мне хочется вырыдаться, выкричаться, при-
ткнуться к вашему плечу и... (18.11.2013).

Отлечиться. [Клуб закаливания. Женщина о знакомой:] Она и тогда кашляла.
Видно не отлечилась как следует! (11.04.2015).

Отпланировать. [Проректор 55 л.:] Чтоб на последующие годы вам отпланиро-
вать... (22.12.2014).

Отфотографировать. [На перроне перед посадкой женщина лет 50 провожаю-
щему мужчине:] Монсеррат гора. Там монастыри... Так красиво! Я отфотографиро-
вала... (16.06.2014).

Поддирижировать. [Профессор об организации конференции:] Ну, вы там под-
дирижируете... (14.03.2013).

Поподлечить. [Тверь. Женщина инженер о знакомой:] Ну, зубы она поподлечи-
ла! (10.11.2013).

Попридираться. [Тверь. Оппонент, профессор:] Но коль скоро жанр отзыва тре-
бует вопросов и замечаний, попридираемся... (13.10.2014).

Приснуть. [Соседка лет 45 соседке 70 л. перед собранием:] приснула я. — Так нель-
зя же вечером. — А-а, ничего! (02.04.2012).

Прорулить. [Студентка:] Я чуть не прорулила Вас! (14.01.2013).

Процветать. [Разговор с родственницей 58 л.:] Я не видела крокусов. — А я по-
садила на даче и тоже не видела: они процветают очень быстро: два-три дня, и все!
(05.05.2013)².

Мы вставляем в свой словарь и факты словотворчества, многие из которых также по-
зволяют разрядить ситуацию, добавить в нее элементы игры, а главное — более рельеф-
но высветить предмет, или ситуацию, или субъекта действия, или...

Блескунчик. [Тверь. Инженер мужчина 59 л. гостье о серебряной мисочке:] Я вам
этот блескунчик дам! (10.11.2013).

Зарезимить. [Ректор на Совете университета о балльно-рейтинговой системе:]
Если мы его с первого-второго курса встроим в эту систему, грубо говоря, если мы его
зарезимили, то потом будет легче (30.05.2013).

Киндерята. [Начальник отдела, женщина лет 55, знакомой у внуках:] Как пожи-
вают ваши киндерята? (03.12.2012).

Кипнуть. [Реализатор овощей, женщина лет 52: Чуть кипнули — и я на сковород-
ку! Чесночку туда, помидорчиков! (01.08.2012).

Ноутбучный. [Тверь. Хозяин дома 60 л. спросил гостью о жене.] Она мышь ищет. —
Мы эту потеряли, ноутбучную, сейчас другую найдем! (10.11.2013).

Передремнуть. [Мама 33 л. о трехмесячной дочке:] Я думала передремнуть, а она
выдыхлась и не задрыхла... (17.01.2013).

Скактуситься. [Бабушка, 57 лет, внуку:] Чего ты скактусился? (25.05.2012).

² Харченко В. К. Антология разговорной речи. Т. 3. — М.: ЛЕНАНД, 2016.

Турляндия. [Домохозяйка 40 л. соседке:] Когда мы были в Турляндии (Турции), он (сын) говорил по-английски, не стеснялся! (08.10.2013).

Филологизация. [Тверь. Докторант из Сыктывкара отвечает оппоненту:] Как строить работу? Это задача гуманизации, филологизации всех дисциплин! Может быть, нам самим бороться со своей пассивностью?! (11.11.2013)³.

Наконец, иностранные языки. Не у них ли можно взять (и использовать!), например, такие слова, как...

Сладкий. Из немецкого языка: Работа делает жизнь сладкой.

Неторопливый. Из французского языка: Вершины достигают только неторопливые альпинисты.

Наизусть. Наизусть — «помнить сердцем», в точном переводе с французского языка.

И — щедрый союз (из словаря Андреса Неумана).

Спрашивается, как собирать такие слова. Ответим: собирать «по капельке», не делая специального упора на этом, продолжать потихоньку записывать, понимая, что конца не предвидится и дело не в количестве собранного. Полезно фиксировать по мере чтения, по мере слушания других, по мере наблюдения над переводами, черпая (полидискурсивность!) из разных источников. Однако в этом и сила словаря — в отсутствии четкой стратегии, когда главным является эстетика речи, какой бы ценой она ни достигалась.

Показательно, что в детской речи скрываются возможные слова, способные при случае если не украсить, то обогатить нашу речь. Приведем эпизод из книги А. Максимова: Мальчика спросили: кем ты хочешь быть? Мальчик ответил: волшебником. Все расхохотались. Мальчик удивился: «Когда я вырасту, я, скорее всего, буду работать в банке, как папа. Но вы же спросили, кем я *хочу* быть!»⁴ [Максимов 2018:33].

Теплее. Покормить тебя или сам? Мальчик смущенно: Покормить. Просто мне теплее становится, когда ты меня кормишь (6 л. 3 м.).

Имя. А имя у змея? — А зачем? Отрицательных персонажей по имени не называют. Их же сразу жалко становится! (9 л. 4 м.).

Противоположная стратегия: как говорят старики? Есть ли у них интересные слова?

Казенный. Вместо служебный. Эти не бери, это казенные деньги.

Чай. Чай пить не дрова рубить.

Представим теперь, как выглядит словарь. С этой целью мы выбрали те самые слова, которые уже иллюстрировались.

Маковый. На белом свете — маковым цвете.

Ошибки. Существуют только ошибки.

Медово-желтый. Опенок осенний. Шляпка медово-желтая, в середине более темная (Наука и жизнь, 2020, № 8. С. 74).

Смотреть. Вы должны не читать, а смотреть, много смотреть!

³ Там же.

⁴ Максимов Андрей. Как не стать врагом своему ребенку. — СПб.: Питер, 2018. С. 32.

Айсберг. Ситуация айсберга: никакая проблема никогда не видна целиком.
Наизусть. Наизусть — «помнить сердцем», в переводе с французского.

Что это, как не эстетика языка, реально работающая на нашу повседневную речь? Мы специально состыковали слова из разных групп, когда разговорное слово соседствует с книжным, а афористика перекликается с примерами из индивидуальных предпочтений.

Постепенно начинают выкристаллизовываться принципы словаря: полидискурсивность, словоцентричность, продолженность и, как уже замечено, значительная субъективность словаря. Вы фиксируете только то, что вам понравилось, то, что может быть востребовано в вашей речи, а это значит, словарь заведомо субъективен. Мы говорим разве для себя? Отнюдь. Поэтому термин «субъективность» лучше заменить термином «индивидуальность» как менее коннотативно нагруженным.

У рабочего словаря есть еще одно свойство — многовекторность. Вставленное в речь слово может быть а) незнакомым большинству слушателей (*дондеже*); б) знакомым, даже хорошо знакомым, но употребленным в неожиданном контексте (*клоун*); в) слово может быть отсвеченным неожиданной приставкой (*зарезимили*); г) может быть слияние, соединение слов в новое (*виноградно-зеленая* о листе акации); д) слово может быть вскрыто в своей этимологической глубине (*наизусть*); е) слово может послужить заменой другому слову в обновленном варианте (*гортанобесия*).

Миссия таких тайных, рабочих словарей чрезвычайно высока в ситуациях, когда продолжается влияние не лучших сторон жизни: инвектократии, давления заимствованных слов, принципиальной стандартизации речи. Стандартизация менее заметна по сравнению с двумя предшествующими величинами, но опасность ее велика. Мы пользуемся одними и теми же лекалами (языком СМИ, языком Интернета, публицистики), и стремление обогатить свою речь натывается на непонимание элементарного: *Языки чужды нам потребны для того, / Чтоб мы читали в них, на русском нет чего.*

И конечно, конечно, украсят речь цитаты, особенно из языка поэзии.

Ждать. Как жалок тот, кто не умеет ждать! / Да разве раны заживают сразу? / Не колдовство, а разум служит нам, А разумом неспешно правит время (Шекспир).

Господа. В них не было следов холопства, / Которое кладет нужда. И новости, и неудобства / Они несли, как господа (Б. Пастернак).

Последний. Но я предупреждаю вас, / что я живу в последний раз./ Ни ласточкой, ни кленом,/ Ни тростником и ни звездой./ Ни родниковой водой — / Не буду я людей смущать / И sny чужие навещать / Неутоленным стоном (А. Ахматова).

Разрешено. Вот и все. Смежили очи гении, / И когда померкли небеса, / Словно в опустевшем помещении / Стали слышны наши голоса. Тянем, тянем слово залежалое, / Говорим и вяло и темно. / Как нас чествуют и как нас жалуют! / Нету их. И все разрешено (Д. Самойлов).

Мы и здесь нарушаем правило словаря: берем ту форму, которая была в контексте как наиболее яркую, но поэзия того стоит.

Мы живем среди людей, и не исключено, что когда-нибудь лучше станут говорить наши близкие люди, а если не станут, то в их сознании сохранится образ идеально богатого языка, создавать который — задача прикладника-филолога.